

Глава 391. Коварная ловушка материка Правителя

Человек средних лет, которому Чэнь Сян только что ответил, хотя и был не в духе, но произнёс с улыбкой на лице: «Вот оно что. Я думал, что среди многочисленных участников турнира на материке Правителя мы сможем увидеть и вас. Такая досада!»

«Честно говоря, я тоже хотел поучаствовать, но силы недостаточно. Если бы смог за полгода перейти на уровень Величайших Техник, сейчас же побежал регистрироваться!», - с ответной улыбкой произнёс Чэнь Сян.

За полгода достигнуть уровня Величайших Техник? Большинство людей здесь были воинами с уровнем Нирваны, считавшие, что подобное невозможно. В их глазах юноша был воином на седьмом уровне Истинной Техники, а переход на уровень Величайших Техник не был так лёгок. Вот если бы у него был, по крайней мере, девятый уровень, то слова имели бы хоть какой-то смысл.

«Если юный Чэнь действительно сможет сделать это, тогда станет главным талантом всего мира людей! Конечно, за исключением воинов с нашего материка Правителя», - закончив свою речь, человек средних лет уселся поудобнее.

Чэнь Сян заранее знал, что здесь будет присутствовать наследники крови, среди которых оказалось немало молодых воинов на уровне Величайших Техник. Ничего хорошего это не предвещало.

Парень только усмехнулся. Крепкий кулак – вот он их талант. Став свидетелем тому, что местные гордо распустили перья, точно павлины, при любой возможности хвастая своей силой, заставило его желание достигнуть уровня Величайших Техник возрасти стократно, отчего окружавшие его люди с материка Правителя не могли своим ушам поверить, захлёбываясь вульгарным смехом.

В это время старик улыбнулся: «Сейчас начнётся состязание в алхимии – значимый момент для отважного Чэнь».

«Правила финала данного соревнования крайне просты. В ограниченный промежуток времени вам необходимо получить столько данов, сколько возможно. Тот, у кого суммарная стоимость будет выше всех, побеждает! Ингредиенты вы должны подготовить сами. Надеюсь, вы успели запастись всем необходимым».

Услышав правила, Чэнь Сян нахмурился. Остальные участники с материка также начали перешёптываться, один за другим жалуясь на условия, так как по отношению к Чэнь Сяну это было несправедливо.

Юноша взглянул на четверых молодых людей, стоявших рядом. В их глазах читалось высокомерие, приправленное открытой провокацией, как будто они видели в нём не соперника, а уже заведомо проигравшего.

«Кроме того...Нельзя готовить дан Зверя. Этот вид дана стоит слишком дёшево. Для подсчёта суммы у нас имеется специальная справочная цена, согласно которой мы будем определять окончательную стоимость ваших результатов».

Чэнь Сян чувствовал, как что-то внутри оборвалось, а затем разум заполнило негодование. Теперь он понимал, что весь этот маскарад с соревнованием алхимиков был красивой упаковкой для ловушки, в которую он угодил. Таким образом они сделали всё возможное для

его проигрыша, после которого смогут ещё больше прославить собственный материк Правителя.

Подошёл какой-то человек и дал им по листу бумаги, на котором были расписаны цены для каждого вида дана – справочная цена.

«Дна Основы: 800.000 кристаллов за гран. Золотой дан – 100.000 кристаллов. Дан пяти истинных стихий – 100.000 кристаллов...»

Главной неожиданностью для Чэнь Сяна стало то, что даны низшей ступени с самой высокой ценой оказались теми тремя видами, в выращивании которых он был профессионалом. Кроме того, было ещё несколько видов, чья цена ранжировалась от 500.000 до 800.000. Все они были второстепенными данами.

Чэнь Сян до этого разведал здешнюю обстановку и узнал, что, хотя ингредиенты для второстепенных данов и имелись, но были очень дорогими, поэтому с их приготовлением постоянно возникали трудности. Но если найти достаточно трав, то количество данов будет так много, что определённо появится возможность победить.

«Эх, эти второстепенные даны не заслуживают свою цену. Они специально завысили стоимость для дана основы, золотого дана и дана пяти истинных стихий, чтобы таким образом второстепенные даны даже с повышением всё равно остались за бортиком реальной конкуренции. Я уверена, у них изобилие ингредиентов для второстепенного дана, но пилюли из них будут бесполезны! Они считают, что у тебя нет материала для приготовления дорогостоящих пилюль», - скривив губки в презрительной усмешке, холодно произнесла Сю Мэй-Яо.

В данный момент Ву Каимин обменялся взглядами с Чэнь Сяном, как будто спрашивая, не хочет ли юноша выйти из соревнования из-за невыгодных условий. Многие уже догадались о грязном трюке, что собирались использовать люди с материка Правителя. Их земли были обширны и богаты ресурсами, поэтому ясно понимали, что всевозможных трав у местных будет больше, чем у участников с других материков.

Сейчас это превратилось не в состязание в алхимических умениях, а в том, у кого больше ресурсов. Справедливая борьба превратилась в горький отголосок обманутых ожиданий. Своей игрой на нервах они прямо говорили, что Чэнь Сян станет главным козлом отпущения в этом соревновании. А то, что они ещё и дан зверя исключили, в конец разозлил зрителей с других земель.

«Ну что, отважный Чэнь, всё в порядке?», - спросил, посмеиваясь, старик.

«Всё прекрасно!», - в ответ рассмеялся юноша, взгляд которого был преисполнен уверенности.

Трав для изготовления трёх самых дорогих пилюль у него было достаточно. У него всё ещё было 80 пачек дана основы, 100 пачек дана пяти истинных стихий и 100 пачек золотого дана. Несмотря на это, он решил использовать только дан пяти истинных стихий, так как этого дана он мог производить по 10 гран за раз. Дана основы получалось только 4 грана, а золотого дана - вообще лишь 3. К тому же, он уже давно подумывал заняться увеличением количества дана пяти истинных стихий, чтобы использовать для перехода на уровень Величайших Техник.

«Время, отведённое на состязание, составляет 3 часа. Если все готовы, вы можете доставать алхимические печи, каждую из которых проверит судья», - произнёс старик.

Чэнь Сян извлёк свою печь огненного дракона, которую передал Хуа Сянгуэ, получив в ответ улыбку утешения. Похоже, она пыталась взбодрить его.

«Теперь расскажем немного об участниках. Про отважного Чэнь многие здесь присутствующие наслышаны, поэтому я не собираюсь вдаваться в долгие и бессмысленные повествования! - продолжал старик, привстав. - Прежде всего талантливый алхимик из Павильона Доблести - Сянь Яомин. В этом году ему всего 35 лет, однако Яомин уже мастерски готовит даны средней ступени. А далее у нас...»

А далее Чэнь Сян не слушал, так как считал, что никакой стратегически важной информации болтовня старика не несла. Подробности о соперниках в такого рода соревновании была грош цена.

Пока старик непрерывно лепетал о четырёх молодых и «поразительно талантливых» алхимиках, Чэнь Сян использовал сознание, чтобы связаться с Хуа Сянгуэ.

«Сянгуэ, ты, как я погляжу, во мне уверена!»

«Ещё бы! Ты - маленький паршивец, который дал Менер даны Жизненной Стихии, сделав одну из главных красавиц века своим трофеем. Как после этого в тебя не верить?», - в тоне Хуа Сянгуэ сквозила лёгкая ревность.

Чэнь Сян рассмеялся: «Сестрица Сянгуэ, если начистоту, я не собираюсь делать их тебя свою рабыню. Я ни в коем случае не хочу обидеть тебя!»

«Я не боюсь обиды, как по мне, так это скорее забавное развлечение», - с игривым азартом сказала девушка, отчего у Чэнь Сяна создавалось впечатление, что в прошлой жизни она действительно была его преданной служанкой.

«Ладно, стоит подумать над этим. Во всяком случае мне необходимо разобраться в том, что касается Менер», - ответил юноша.

Хуа Сянгуэ могла понять Чэнь Сяна, так как всё это действительно добавляло головной боли и пары лишних часов, проведённых в глубоких думах.

«Кто ж просил тебя отдавать свою прекрасную жёнушку на съедение её наставнице. Нашёл себе проблем на одно место. Если возьмёшь меня к себе, твоя ненаглядная не посмеет и слова сказать», - захихикала Хуа Сянгуэ.

Хотя все ушки толпы сейчас впитывали рассказы старика о юных талантах материка Правителя, глаза их были неотрывно направлены на Чэнь Сяна, впавшего в оцепенение от слов привлекательной Хуа Сянгуэ, которая, в свою очередь, делала вид, что не замечает парня, одной рукой подпирая щёку. Её выражение лица было чрезвычайно задумчивым.

Только одна Менер знала, что Чэнь Сян и Хуа Сянгуэ в данный момент мысленно общались. Заметив развратную усмешку, застывшую на губах Чэнь Сяна, она уверилась в том, что двое обсуждали что-то запретное, отчего медленно выходила из себя из-за съедавшего изнутри чувства ревности.

«Кхм-кхм, все печи проверены!», - голос старика звучал рассержено. В конце концов, всю его пламенную речь Чэнь Сян паял на девушку, отчего возникал вопрос, как с таким настроением он собирался сейчас доказывать своё право именоваться алхимиком?

Хуа Сянгуэ была красива, вызывая у окружающих желание прикоснуться к себе и широкий спектр любовных переживаний. Вот только обычные мужчины в открытую пускали на неё слюнки, провожая взглядом соблазнительную фигуру и личико с мягкими контурами. Однако, здесь большинство было прославленными воинами и знали, что подобное поведение выходило за рамки приличия. Поэтому никто не осмеливался позволить себе беззастенчиво разглядывать её.

Вернувшись обратно к реальности, Чэнь Сян заметил на себе удивлённые взгляды толпы и, громко кашлянув пару раз, спросил: «Кстати, а какая награда полагается победителю этого соревнования?»

<http://tl.rulate.ru/book/127/127814>